

МЕСТО КИТАЯ В ИНДО-ПАКИСТАНСКОМ КОНФЛИКТЕ В 21 ВЕКЕ

М.Р. Зарипов, студент

А.Г. Спиридонов, студент

**Казанский федеральный университет
(Россия, г. Казань)**

DOI: 10.24411/2500-1000-2019-11245

Аннотация. Данная статья посвящена анализу Китайского влияния на Кашмирский конфликт в 21 веке. Китай давно приобрел статус третьей стороны в двустороннем территориальном споре между Индией и Пакистаном и способен играть важную роль в процессе урегулирования конфликта. В статье описаны основные события, связанные с непосредственным участием КНР в Кашмирском конфликте в 21 веке.

Ключевые слова: Кашмирский конфликт, территориальные разногласия, Китайское влияние, экономический коридор Китай-Пакистан.

Китай имеет тесные связи со странами Южной Азии, следовательно, влияет на формирование политического климата в регионе. Не является исключением и Кашмирский конфликт, где Китай давно приобрел статус третьей стороны. В 20-ом веке, Китай сохранял нейтралитет в пограничном споре и тонко маневрировал между Индией и Пакистаном, однако в соответствии с пограничным соглашением 1963 года с Пакистаном, Китай обрел статус третьей стороны, что еще больше усложнило его способность оставаться беспристрастным [18]. Согласно пограничному соглашению, Пакистан уступил часть кашмирской территории Китаю, получив взамен дипломатическую и военную поддержку. На тот момент Китай поддержал идею проведения плебисцита и даже помог разработать Пакистану военную стратегию для сдерживания Индии [10]. Однако с приходом к власти китайского лидера Дэна Сяопина, приоритеты страны были переориентированы на построение стабильных экономических отношений с соседями, что постепенно устранило вмешательство Китая в дела Пакистана, а также сформировало основной принцип разрешения двустороннего конфликта исключительно путем мирного диалога. Китайское руководство по сей день придерживается принципа уравниловки, прямо не вмешиваясь в двусторонний конфликт, однако косвенно способствует его урегули-

рованию, продвигая идеи экономической интеграции в регионе.

В 2005 году Индия и Пакистан получают статус наблюдателей ШОС. Очевидно, что с присоединением Индии и Пакистана к Шанхайской организации сотрудничества, пусть и в статусе наблюдателей, у стран появилась возможность обсуждать кашмирский кризис совместно с Китаем, формируя общую стратегию по борьбе с терроризмом и экстремизмом в регионе. В свою очередь, Китай продолжает придерживаться политики невмешательства, однако исходя из национальных интересов, косвенно занимает сторону Пакистана.

В 2005 г. Китай и Пакистан подписывают договор о дружбе, сотрудничестве и добрососедских отношениях. Согласно договору обе стороны обязались поддерживать стратегический диалог на высоком уровне и продолжать сотрудничество в сферах обороны [5]. В ноябре 2006, в совместном заявлении КНР и Пакистана, китайская сторона подтвердила свое уважение к независимости, суверенитету и территориальной целостности Пакистана и выразила признательность и поддержку усилиям Пакистана по содействию мира и стабильности в Южной Азии и защите его суверенитета и независимости [11]. Очевидно, что поддержка Пакистана соответствует национальным интересам Китая, который уже на тот момент стремился к экономической интеграции в регионе, а также борьбе с терроризмом и экстремиз-

мом. Также Китай обеспокоен растущей воинственностью некоторой части уйгуров, нередко действующих с территории расселения племен в Пакистане. Пакистан необходим в координации по борьбе с терроризмом, о чем говорят регулярные обмены информацией между двумя странами с 2006 года [7].

Что же касается отношений с Индией, то Китай позиционирует соседа, как одного из главных конкурентов в борьбе за лидерство в регионе, а также между странами существуют нерешенные территориальные конфликты, которые негативно сказываются на развитии двусторонних отношений. Несмотря на это, товарооборот между Индией и Китаем ежегодно растет в среднем на 10% и на 2018 года составил 90 млрд. долларов [13]. Так Китай сумел сформировать двусторонние отношения с враждующими соседями и придерживаться нейтралитета в территориальном споре.

В 2008 году на территории Индии произошел теракт. Террористическая организация, базирующаяся на территории Кашмира подконтрольная Пакистану, провела серию нападений в индийском городе Мумбаи с 26 по 29 ноября. В результате теракта погибли 174 человека более 300 получили ранения [8]. В числе погибших были и 9 террористов, одного исполнителя удалось задержать живым. В ходе расследований индийским спец. службам удалось установить факт причастности Пакистана к атакам на Мумбаи. Правительство Индии предоставило Пакистану доказательства в виде фото и видео материалов, телефонных разговоров и материалов допроса, задержанного террориста. Террористы оказались выходцами из Пакистана и действовали совместно с службой разведки. Руководство Пакистана надеялось на поддержку Китая, однако китайское руководство акцентировало свое внимание на желании восстановить стабильность в отношениях между Индией и Пакистаном, а не защищать пакистанские интересы. Так китайские официальные лица приняли участие в беспрецедентной челночной дипломатии между Индией и Пакистаном. Индия обратилась к Китаю с просьбой оказать давление на Пакистан, чтобы при-

влечь обвиняемых боевиков к ответственности, на что Китай ответил положительно. Пекин в частном порядке призвал Исламабад арестовать и привлечь к ответственности боевиков, что Пакистан и сделал, хотя и ненадолго.

Под давлением Китая, Пакистан действительно арестовал и привлек к ответственности нескольких подозреваемых, однако не передал их индийской стороне. Руководство Пакистана заявило, что любой пакистанский гражданин, обвиняемый в террористическом акте, будет судиться на территории Пакистана [14]. К 2014 году по данным индийской разведки, многие из исполнителей были освобождены. Индия потребовала наложить санкции подняв этот вопрос в соответствующем комитете ООН, однако действия Индии были заблокированы Китаем. Действия Китая были достаточно противоречивы. Сначала Китай занял сторону Индии, осудив причастность Пакистана к террористическим атакам и потребовав выдать подозреваемых, потом же он заблокировал требования Индии в Совете Безопасности ООН, наложить санкции на Пакистан. Очевидно, что Китай умело балансирует в отношении между Индией и Китаем. Ведь индийская сторона назвала влияние Китая на Мумбайский теракт «полезным», что способствовало развитию двусторонних отношений между странами [2]. В 2010 г. премьер Госсовета КНР Вэнь Цзябао во время своего визита подчеркнул, что «отношения Китая и Индии достигли уровня стратегического партнерства», а их взаимодействие и сотрудничество способствуют развитию двусторонних отношений и поддержанию стабильности во всем азиатском регионе, также было сказано, что «Китай и Индия – друзья» [6].

Динамика развития отношений в треугольнике между Индией, Пакистаном и Китаем меняется в 2013 году, когда Китай впервые представил концепцию «Экономического пояса Шелкового пути» (ШП). Одним из главных его компонентов провозглашалось создание единой региональной транспортно-логистической сети. Пакистан являлся важной частью в построении экономического коридора, что спо-

способствовало дальнейшему развитию двусторонних отношений и вовлечению Китая в кашмирский конфликт. В 2013 году тогдашний президент Пакистана Асиф Али Зардари и премьер-министр Китая Ли Кэцян решили еще больше расширить взаимные связи. Между двумя правительствами был подписан меморандум о взаимопонимании о сотрудничестве для долгосрочного плана по китайско-пакистанскому экономическому коридору [12]. Для формирования плана по реализации Китайско-Пакистанского экономического коридора потребовалось два года. Объявление о запуске проекта произошло во время государственного визита Си Цзиньпина в Пакистан в апреле 2015 года. 20 апреля 2015 года Пакистан и Китай подписали соглашение о начале работы по соглашению на сумму 46 миллиардов долларов, что составляет примерно 20% годового ВВП Пакистана [15]. Соглашения касаются прежде всего строительства инфраструктурных объектов, в первую очередь сети шоссе и линий электропередач. Экономический коридор будет связывать китайский Кашгар в Синьцзян-Уйгурском автономном районе и пакистанский порт Гвадар на берегу Ормузского пролива. Общая протяженность экономического коридора от Кашгара до Гвадара составляет 2700 км.

Индия на дипломатическом уровне выступает против реализации КПЭК, усиливая антипакистанскую кампанию на региональных и международных площадках. Нью-Дели обвиняет Исламабад и Пекин в «захвате» части ее территории и прокладке маршрута КПЭК по спорным районам Кашмира. В январе 2017 г. премьер-министр Индии Нарендра Моди заявил, что территориальный суверенитет Индии нарушен. Официальных обвинений выдвинуто не было, однако, выступая тогда на международной конференции «Раисина диалог», лидер Индии подчеркнул необходимость уважения суверенитета для улучшения региональных связей. Также Индия обеспокоена еще и тем, что КПЭК обслуживает исключительно цели экономического развития Китая, являясь частью тринадцатого пятилетнего плана его социаль-

но-экономического развития, что сильно сокращает возможности Индии интегрироваться в рынки Центральной Азии. Также экономический коридор укрепит отношения Пакистана и Китая, что еще сильнее усугубит кашмирский конфликт, по мнению индийской стороны.

Особенно сильно Китай был обеспокоен обострением индо-пакистанских отношений в сентябре 2016 года. Группа вооруженных боевиков напала на лагерь пехотного батальона в городе Ури, округ Барамулла в индийском штате Джамму и Кашмир. Боестолкновение продолжалось несколько часов, погибли 17 военнослужащих, ликвидированы четыре боевика. Официальный представитель МИД КНР заявил, что Китай выступает решительно против любой формы терроризма и надеется, что соответствующие стороны путем диалога и консультаций смогут разрешить противоречия и поспособствуют антитеррористическому сотрудничеству, это может сохранить мир и безопасность в регионе [3].

Несмотря на поддержку Пакистана, Китай снова выступил на стороне Индии и осудил бездействие пакистанского руководства. В диалоге с руководством Индии Китай постепенно демонстрирует дипломатию «мягкой силы», приглашая ее присоединиться к инициативе Шелкового пути. Пекин акцентирует свое внимание на экономических выгодах для всех стран региона, указывая, что беспроблемный Кашмир имеет потенциал стать воротами в республики Центральной Азии для Индии. Перспективный транспортный вектор ЦА - страны Южной Азии, пролекая через территорию Индии, делает Кашмир транзитно-логистическим центром в регионе. Однако, индийское руководство негативно относится к интеграции в китайский мега проект и придерживается своего курса.

Однако в феврале 2019 года отношения между Индией и Пакистаном снова обострились, что не оставило равнодушным Китай. Как известно причиной эскалации конфликта стали террористические атаки на территории Кашмира, подконтрольной Индии. Террористическая группировка совершила нападение на военный конвой,

перевозивший сотрудников резервных сил Индии. В результате нападения 40 человек были убиты, многие получили ранения и были доставлены в госпиталь [17]. Террористическая группировка «Джайш-и-Мохаммед» взяла на себя ответственность за совершенное нападение [17]. В рамках трехсторонней встречи между министрами иностранных дел Индии, России и Китая, глава внешнеполитического ведомства Китая Ван И решительно осудил проявление терроризма в любых его формах. Кроме этого, не упоминая удары ВВС Индии с пересечением границы 26 февраля по тренировочному лагерю Джайш-е-Мухаммад в Балакоте, Ван И заявил, что особенно важно уничтожить очаги терроризма и экстремизма [4]. Однако, министр иностранных дел Китая также явно не хотел вешать на Пакистан ярлык спонсора терроризма. На официальной пресс-конференции он заявил, что Китай, Россия и Индия вновь подтвердили сильное неприятие терроризма в различных формах и проявлениях. В то же время мы верим, что Пакистан всегда был против терроризма

[4]. По итогам встречи Китай подтвердил свою заинтересованность в формировании общей стратегии по ликвидации очагов терроризма и экстремизма.

Таким образом, Китай является одним из ключевых игроков в Центральной и Юго-Восточной Азии, способный оказывать влияние на формирование геополитического климата в регионе. Несмотря на то, что Китай придерживается политики невмешательства, ему все-таки приходится быть частью двустороннего Кашмирского конфликта. Во-первых, статус Китая в этом конфликте определен исторически, а во-вторых Китай стремится реализовать свои геополитические цели. Китаю необходим спокойный Кашмир, который будет гарантировать безопасность логистическому проекту Китая по территории Пакистана. Шанхайская организация сотрудничества может стать эффективной платформой, где Индия и Пакистан, при посредничестве Китая и России, способны урегулировать двусторонние противоречия, на принципах равноправия и взаимности.

Библиографический список

1. «Ближнего круга» // Китай в мировой и региональной политике. История и современность. 2010. С. 6-21.
2. Волхонский Б.М. Актуальные проблемы индийско-китайских отношений // Российский институт стратегических исследований. 2011. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://riiss.ru/analytics/2372/> (дата обращения 12.03.2019)
3. Китай осудил нападение в Кашмире, призвав стороны к диалогу. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://ria.ru/20160919/1477304247.html> (дата обращения 14.03.2019)
4. Китай пока не решил кого поддерживать в Кашмирском конфликте. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://centrasia.org/newsA.php?st=1551283740> (дата обращения 16.03.2019)
5. Лузянин С.Г. Некоторые аспекты китайской внешней политики в отношении стран // Китай в мировой и региональной политике. История и современность. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/nekotorye-aspekty-kitayskoj-vneshney-politiki-v-otnoshenii-stran-blizhnego-kruga>.
6. Очередная пресс-конференция 20 ноября 2012 г. у официального представителя МИД КНР Хуа Чуньин. 2012. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.fmprc.gov.cn/rus/xwfw/fyrth/lxjzhzhdh/t926888.shtml> (дата обращения 12.03.2019)
7. Ражев С. Китай и уйгурский вопрос. Окончание // Красная весна. 2014. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://rossaprimavera.ru/article/kitay-i-uygurskiy-vopros-okonchanie> (дата обращения 10.03.2019)
8. Attacks draw worldwide condemnation. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.guardian.co.uk/world/2008/nov/28/mumbai-terror-attacks-international-response> (дата обращения 11.03.2019)

9. *China's Kashmir Policies and Crisis Management in South Asia*. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.usip.org/publications/2017/02/chinas-kashmir-policies-and-crisis-management-south-asia> (дата обращения 15.03.2019)
10. *Joint statement between the People's Republic of China and the Islamic Republic of Pakistan*. 2006. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://en.pkulaw.cn/display.aspx?cgid=100667646&lib=tax> (дата обращения 10.03.2019)
11. *Li Keqiang: China-Pakistan ties 'unbreakable', economic corridor planned*. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://web.archive.or/web/20140312032536/http://gbtimes.com/china/li-keqiang-china-pakistan-ties-unbreakable-economic-corridor-planned> (дата обращения 13.03.2019)
12. *Ministry of Commerce & Industry: Annual economic report*. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://commerce-app.gov.in/eidb/ecntcom.asp> (дата обращения 11.03.2019)
13. *Pakistan arrests Mumbai suspects*. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.aljazeera.com/news/asia/2008/12/2008121085228795428.html> (дата обращения 12.03.2019)
14. *Pakistan lands \$46 billion investment from China*. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://money.cnn.com/2015/04/20/news/economy/pakistan-china-aid-infrastructure/> (дата обращения 13.03.2019)
15. *The boundary agreement between China and Pakistan, 1963*. [электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://people.unica.it/annamariabaldussi/files/2015/04/china-pakistan-1963.pdf> (дата обращения 08.03.2019)

PLACE OF CHINA IN THE INDO-PAKISTAN CONFLICT IN THE 21ST CENTURY

M.R. Zaripov, student
A.G. Spiridonov, student
Kazan federal university
(Russia, Kazan)

Abstract. *This article analyzes the Chinese influence on the Kashmir conflict in the 21st century. China has long acquired third-party status in the bilateral territorial dispute between India and Pakistan and is able to play an important role in the conflict resolution process. The article describes the main events related to the direct participation of China in the Kashmir conflict in the 21st century.*

Keywords: *Kashmir conflict, territorial differences, Chinese influence, China-Pakistan economic corridor.*

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ОБУЧЕНИЯ ПРОЕКЦИОННОМУ ЧЕРЧЕНИЮ

И.Н. Бочарова, канд. техн. наук, доцент
С.Г. Демидов, канд. техн. наук, доцент
В.Г. Хрящев, канд. техн. наук, доцент
Московский государственный технический университет имени Н.Э. Баумана
(Россия, г. Москва)

DOI: 10.24411/2500-1000-2019-11246

Аннотация. *В статье рассматриваются психологические аспекты преподавания одного из разделов инженерной графики – проекционного черчения. Показано, что необходимо учитывать сформированные ранее особенности мыслительных процессов у студентов, протекающих при решении задач.*